

Когда машина проезжала мимо огромного супермаркета у дома Чжоу Цыбая, Гу Цзицин тихо сказал:

- Остановись, мне нужно кое-что купить.

Чжоу Цыбай притормозил, обернувшись с недоумением:

- Разве в багажнике нет средств гигиены и сменной одежды?

- Есть. Но у тебя же нет запасного постельного белья? - Гу Цзицин составил список покупок в телефоне и поднял глаза.

Его взгляд был настолько естественным, словно он говорил о чём-то очевидном.

Чжоу Цыбай замер.

Что?

Гу Цзицин не собирался делить с ним комнату и кровать?

Они под одной крышей, но в разных спальнях?!

Это совершенно не соответствовало его ожиданиям. Он поспешно спросил:

- Почему бы тебе не остаться в моей комнате?

- Разве это удобно? - Гу Цзицин поднял бровь. - Мы договорились на раз в неделю. Если будем жить вместе постоянно, тебе же будет некомфортно?

Учитывая «энергичность» Чжоу Цыбая, аргумент звучал логично.

Но почему именно раз в неделю?!

Они же договорились добавить ещё один!

Награды забыли, теперь ещё и условия меняют?!

Чжоу Цыбай уже открыл рот, чтобы возразить, но окно вдруг застучали.

Пекинский дед тыкал пальцем в стекло:

- Эй, парень! Здесь останавливаться нельзя! На востоке, в пятистах метрах - парковка! И не болтай за рулём!

Как законопослушный гражданин, Чжоу Цыбай стиснул зубы, загнал машину на парковку, помог Гу Цзицину выбрать постельное белье, а дома неохотно загрузил его в стирку, продезинфицировал, высушил и застелил кровать.

Его квартира - просторные апартаменты с симметричной планировкой. Комната Гу Цзицина располагалась напротив главной спальни. Благодаря регулярной уборке и минимализму, всё быстро привели в порядок.

- Можно воспользоваться твоим стационарным компьютером в кабинете? - Закончив, Гу Цзицин посмотрел на Чжоу Цыбая. - Возможно, понадобится три дня и три ночи.

Чжоу Цыбай хотел сказать, что всё в доме к его услугам, но услышав «три дня», вспомнил предыдущие разговоры о бессонных ночах, нахмурился:

- Что-то случилось?

- М-м. - Гу Цзицин не стал скрывать. - У нас курс по математическому моделированию. Финал - трёхдневный проект, как на соревнованиях. Обычно работают втроём, но из-за обстоятельств придётся делать одному.

Причина была очевидна.

Чжоу Цыбай, немного знакомый с моделированием, понимал сложность задачи:

- А одноклассники?

- Хэ Чанчжи - староста, близок с преподавателем. У них свои причины.

Гу Цзицин говорил равнодушно, но Чжоу Цыбай сжал кулаки. Он не мог понять, как Хэ Чанчжи, влюблённый в Гу Цзицина, мог так поступать.

- Я помогу. Хотя немного разбираюсь.

- Нет. - Гу Цзицин улыбнулся. - Это задание для нашей группы. Помощь посторонних - чужеродно.

- Но...

Их перебил одновременный звонок телефонов.

В групповом чате «Сладкие серёжки Анаи» творился хаос:

[Лу Пин]: Вы видели форум?! Кто-то гонит на нашего Гу!!!

[Цяо Цяо]: Только что прочитала! Идиоты! «Богатый старик» - это же его брат!

[Ван Цюань]: Да! A Land Rover - машина Чжоу!!! Друзья вместе отдыхали - и вдруг измена?!

[Лу Пин]: Кстати, Гу, чей тот Hummer? Твоего парня? Пусть заявит публично!

Не успев ответить, Чжоу Цыбай холодно написал:

[Мой]

[Лу Пин]: ???

[Лу Пин]: Ты сменил машину?!

[Лу Пин]: Стой, это ТЫ?! Гу целовал ТЕБЯ?!

[Лу Пин]: А ты говорил, вы не парни! Лжец!!!

Игнорируя истерику, Чжоу Цыбай зашёл на форум. В топе висел пост: «СЕНСАЦИЯ! Красавец-изменник крутит романы с владельцами Land Rover, Hummer и Maybach! ФОТОДОКАЗАТЕЛЬСТВА!»

Заголовок напоминал дешёвую рекламу.

На фото – Гу Цзицин, целующий Чжоу Цыбая в Hummer. Угол съёмки выдавал Хэ Чанчжи.

Остальные кадры: Чжоу Цыбай забирает Гу Цзицина на Land Rover, их силуэты в раздевалке, Гу Цзюэ на Maubach у вуза, их совместные фото у клуба Free.

Подпись: «Картинки говорят сами за себя».

Сочетание красоты и роскоши всегда будоражило воображение.

Первые комментаторы защищали Гу Цзицина, указывая на нестыковки. Но потом появились подозрительные аккаунты, явно подстрекаемые, и тон сменился на грязный. Завистники и отвергнутые поклонники присоединились, сыпля оскорблениями.

Чжоу Цыбай сжимал телефон так, что экран трещал.

Стараясь не волновать Гу Цзицина, он спокойно сказал:

- Не переживай. Удалю всё сейчас.

- Не надо. – Гу Цзицин оставался невозмутим. – Пост слишком свеж. Ущерба пока мало.

Чжоу Цыбай: «...»

Он понял замысел, хоть и не одобрял метод.

- Но эти слова ранят. Если боишься, что без скандала ничего не решат – доверься мне.

Взгляд Чжоу Цыбая был твёрд.

Гу Цзицин понял: на него можно положиться.

- Меня не трогают слова тех, кто мне безразличен.

- Но...

- Нет «но», Чжоу Цыбай. – Голос Гу Цзицина звучал мягко, но уверенно. – Ты прав: отказ – фильтр и защита. Но сначала нужно научиться выдерживать его последствия.

Чжоу Цыбай замолчал.

Он привык опекать слабых, но Гу Цзицин не был слабым.

Нежный, как спящая принцесса, он оставался умным и сильным. Именно это сводило Чжоу Цыбая с ума.

- Но помощь всё же нужна. – Гу Цзицин продолжил. – Мне требуется тишина, мощный компьютер, два монитора, доступ к академическим ресурсам, лицензии на Matlab, SPSS, MathType, Visio, Latex... и много-много свиных рёбрышек.

Он говорил методично, излучая спокойствие лидера, чьи просьбы звучат как честь.

Чжоу Цыбай понял: Гу Цзицин ждёт не опеки, а поддержки. Кивнул:

- Хорошо.

Ушёл на кухню, велел Гу Цзицину поесть и отдохнуть до шести вечера.

Сам же перенёс в кабинет плед, подушки, воду, закуски, кофе. Настроил ПО, пополнил аккаунты, разбудил в 17:30.

Перед закрытием двери строго предупредил Чжоу-Чжоу:

- Не мешай папе.

Гу Цзицин, получив темы от профессора, очистил разум от лишнего, выбрал задачу и погрузился в работу: моделирование, программирование, расчёты.

Двое суток без сна, лишь пара часов дремоты.

Чжоу Цыбай в фартуке листал кулинарные сайты, искал, чем подкрепить силы. Варил бульоны часами, подносил их так, чтобы Гу Цзицин мог пить на ходу.

Если тот облизывал губы - рецепт сохранялся.

Морщился - блюдо в чёрный список.

Чжоу-Чжоу вела себя идеально: лежала у двери комнаты Гу Цзицина, не шелохнувшись, и только когда он выходил в туалет, радостно терлась о ногу, подбадривая.

Каждая улыбка Гу Цзицина отгоняла усталость.

Спустя 56 часов без сна он завершил предварительные расчёты.

Выйдя из комнаты, сказал Чжоу Цыбаю:

- Можешь обнять меня, пока я сплю? Всего шесть часов. Разбуди.

Чжоу Цыбай вскочил с дивана, и Гу Цзицин рухнул в его объятия.

Он казался невесомым, хрупким, будто фарфоровая кукла. Чжоу Цыбай боялся пошевелиться, не сводил с него глаз, чтобы не пропустить момент, когда понадобится помощь.

Ровно через шесть часов будильник прозвенел, и Гу Цзицин, потянувшись, встал.

Босиком направился к столу, но пол оказался тёплым. Взглянув вниз, обнаружил носки с собачьими мордочками.

«Девчачье пристрастие», - мелькнуло в голове, но он лишь поджал ноги под себя и продолжил анализировать данные.

Закончив, он откинулся на спинку кресла. Чжоу Цыбай уже ждал у двери с курткой и ключами:

- Отвезу в университет?

- Хорошо.

Чтобы исключить списывание, профессор устроил презентации проектов в аудитории. Гу Цзицин, работавший в одиночку, стал центром внимания.

- Думаешь, он сохранит первое место?
- Хрен там! Одному нереально.
- Мы втроём еле успели!
- Но он же участвовал в соревнованиях...
- Даже Хэ Чанчжи с командой чуть не провалились!

Гу Цзицин сел в первом ряду. Хэ Чанчжи занял место рядом:

- Жалеешь?
- Нет. Слабыми командами не отвлекался.
- Ты... - Хэ Чанчжи сглотнул ярость. - Смотри сам.

Профессор вызывал группы по очереди. Большинство получали критику:

- Модель нежизнеспособна!
- Формулы халтурные!

Лу Пин и Ся Цяо, подглядывая в окно, волновались:

- Блин, преподаватель зверствует!
- Гу последний! После Хэ Чанчжи, у которого 85! Что делать?!

Чжоу Цыбай, не отрываясь смотрел на Гу Цзицина:

- Всё будет хорошо.

Когда профессор спросил о мнении по модели Хэ Чанчжи, Гу Цзицин ответил:

- Это не оптимальное решение.

Аудитория затихла.

- Ваше лучше?
- Ближе к оптимальному. Времени не хватило.

Презентация Гу Цзицина поразила чёткостью. Он объяснял проблему проектирования солнечных домов, учитывая энергоэффективность, экономику и дизайн. Критиковал предыдущую модель за игнорирование рентабельности.

- Применение математики - не демонстрация ума, а помощь обычным людям, - заключил профессор. - Гу Цзицин получает 90 баллов.

Аплодисменты заглушили возмущённое хрипение Хэ Чанчжи. Ся Цяо и Лу Пин ликовали за окном:

- Гу Цзицин - бог!!!

Чжоу Цыбай уже представлял, как заберёт Гу Цзицина домой. Но в аудитории вспыхнул скандал: на экране высветился злополучный форумный пост.

[Вау! Три машины на миллионы! Красавчик-то как умеет!]

[Может, это просто парни?!]

[Да брось! Посмотри на владельца Maybach – разве это Чжоу Цыбай?]

Гу Цзицин обернулся, столкнувшись с волной грязи.

[Кстати, Чжоу Цыбай же гомофоб! Раз Гу Цзицин его заплучил, явно мастер интриг!]

[Чёрт, я бы тоже продал задницу, чтобы не пахать 30 лет!]

[Да у тебя и задницы-то подходящей нет!]

[Честно, если красавчик встречается с богачом – нет проблем. Но измена – уже моральный провал.]

[Бедный Хэ Чанчжи. Выходит, он не бросал гея, а просто вас, бедняков, игнорировал!]

[Как он умудрился «сломать» Чжоу Цыбая? Расскажите секрет! Тоже хочу примазаться к сливкам общества!]

[Брось, наверняка он как собачка при богачах пресмыкается...]

На экране специально выбрали самые грязные комментарии. Несколько аккаунтов-провокаторов выдавали заказной характер.

Даже скептики начали перешёптываться. Кто-то крикнул:

– Хэ Чанчжи, хватит гнать!

Профессор Чжан нахмурился, ожидая объяснений. Хэ Чанчжи же невинно произнёс:

– Учитель, разве университет не должен наказать аморального студента?

Гу Цзицин равнодушно вытащил флешку, размышляя, как добавить Хэ Чанчжи срок.

Внезапно экран погас.

Обернувшись, Гу Цзицин увидел Чжоу Цыбая, шагающего к нему. Тот взял его за руку и обратился к профессору:

– Учитель, я пришёл за своим парнем. Нам нужно в полицию – здесь клеветают.

Тишина.

Аудитория уставилась на пару, словно совы на фарах.

Профессор кивнул:

– Разберитесь через правоохранителей. Университет поддержит.

Чжоу Цыбай повернулся к Гу Цзицину, игриво спросив:

- На чём поедим: Land Rover, Hummer или Maybach твоего брата? Или... может, я на клавиатуре постою, чтобы ты простил?

«Внезапный парень» Гу Цзицин и ошарашенная аудитория: «...»

В тот миг всем показалось, будто они - травинки у моста Канцяо*, застывшие в немом поклоне перед уходящим поэтом.

_ *Канцяо - мост из стихотворения Сюй Чжимо, символ тихого прощания._

<http://bllate.org/book/14413/1274367>